

Г О Д Ы
И Л Ю Д И

Когда оживает прошлое...

...Дуняшу привезли в город из Намского улуса и отдали в горничные купцу Калинкину. Она выполняла домашнюю работу, следила за детьми, а по вечерам иногда бегала в клуб приказчиков, где давали концерты и ставили пьесы полтссылные и местная молодежь.

Однажды вечером, когда горничная мыла посуду, из столовой послышался громкий разговор.

— Мы приехали за Дуней, — по голосу узнала она Ивана Габышева. — До начала представления осталось три дня, а Мария отказалась. Билеты все проданы — Дуня должна нас выручить.

Так Дуня Яковлева впервые вошла в клуб не как зритель, а как артистка, которой предстояло всего за три репетиции выучить роль в пьесе Н. В. Гоголя «Женитьба». Это было тем более трудно, что ни читать, ни писать юная актриса не умела.

И даже как будто не волновалась она, но перед выходом на сцену все же пришлось «хлебнуть» валерьянки. Может, это помогло, а может, то, что суфлер — Анемподист Софронов — говорил громко, отчетливо, и «невеста» на лету схватывала следующую фразу. Помогала, конечно, и публика, которая доброжелательно принимала каждый выход артистов.

А через два года газета «Якутская окраина» сообщала, что в клубе общества взаимопомощи приказчиков ставилась пьеса «не кого-нибудь, а самого Л. Н. Толстого «От нее все качества». Артисты-любители, исключительно якуты, играли очень недурно, особенно выделялась Е. К. Яковлева в роли Марфы своей естественностью...

Евдокия Константиновна, расставшись с семьей купца, целиком посвящает себя сцене. Репетиции — ежедневно, а по вечерам занятия: артисты постигали науку чтения и письма. Ссылные обучали их русскому языку, грамотная местная молодежь — якутскому. Преподавали и историю театра.

Это было очень давно, и я не удивилась бы, не услышав от сидящей напротив ме-

ня восьмидесятилетней женщины подробного описания начала ее сценической деятельности. Но я узнала их и даже за частыми всплесками веселого смеха, вызванного воспоминаниями, увидела ту Дуняшу, которая из горничной превратилась в актрису. Евдокию Константиновну Гоголеву.

— Сначала кружок, потом национальная труппа, куда вместе со мной входили Федорова, Осипова, Габышева, Туралысова, Ларионова, а с 1930 года — уже настоящий театр, в который приехал режиссер из Москвы. Мы не только играли в пьесах, но и пели, танцевали. Причем все мы были детьми бедняков, для богатых считалось зазорным петь и плясать на сцене. А я очень любила якутские песни...

В пятьдесят лет Евдокия Константиновна ушла со сцены. Однако дальше, как этого можно было ожидать, не последует фразы: «Годы брали свое». Нет.

— Меня ничего не берет, — сама смеется Гоголева. И поверишь, глядя на ее отнюдь не старческую походку, на искрящиеся глаза и голос — верится мне, что таким же он был у Евдокии Константиновны, когда выступала она в своей любимой роли бедной женщины в «Братьях» Ефремова.

Более пятнадцати лет Гоголева заведывала в театре костюмерным цехом. И этому делу она отдавала всю душу, потому что знала, как трудно один костюм переделывать на десять постановок...

Евдокия Константиновна — актриса, одна из первых среди якутских женщин, первая исполнительница на сцене якутских народных песен. И еще о многих других заслугах вспомнили ее товарищи, когда провожали в 1957 году Гоголеву на пенсию. Много было сказано теплых хороших слов, вручали Почетные грамоты. А сама она любовно хранит грамоту... добровольного спортивного общества «Искра». За первое место в городском турнире по шахматам.

Евдокия Константиновна, однажды увидев шахматы, быстро схватила основы игры и посвящала ей все свободное время. Не зная тео-

рии, она сама пригласывала комбинации. А находясь в 1924 году в Москве, куда в то время приехал Капабланка, не пропускала ни один сеанс его игры. Подарил он якутской женщине свою книгу с памятной надписью.

...И опять это было давно. Потому что, когда человеку восемьдесят, у него почти все в жизни было давно. Но у артиста до конца дней остается острый интерес к театру, особенно к тому, где знаешь каждого в лицо, где знакома каждая половина на сцене. И успех этого коллектива — немножко и его успех, актера, который одним из первых прокладывал путь к сердцу зрителя. В данном случае я говорю о Екатерине Константиновне Гоголевой.

С. ЛОМАЧ.

НА СНИМКЕ: Е. К. Гоголева.

Фото В. Бендебери.

Вчера в Якутском музыкально-драматическом театре им. П. А. Ойунского театральная общественность столицы республики отметила восьмидесятилетие со дня рождения одной из первых якутских актрис Евдокии Константиновны Гоголевой. Тепло и сердечно поздравили ее товарищи и друзья.

Много приветственных адресов получила в этот день старая актриса от театральных коллективов, от друзей и знакомых. Министерство культуры ЯАССР и обком профсоюза работников культуры наградили Евдокию Константиновну Почетной грамотой.

